

После того, как Кевин Мэтью покинул Пандзяко, он не отправился на экскурсию по великим горам Китая, как он сказал. Он не уехал из Яньцзина, но быстро заселился в отель недалеко от Пандзяко. Получив комнату, Кевин Мэтью быстро скачал что-то вроде спутниковой карты, и после некоторого времени нажатия на клавиатуру, на экране появилась карта Яньцзина, расположенного в Пандзяко, с красной точкой, мигающей безостановочно.

"Юн, прости, но если я этого не сделаю, я никогда не смогу узнать, где Чоко". Кевин Мэтью посмотрел на экран и был несколько подавлен, эта красная точка была устройством реагирования на местоположение, которое Кевин Мэтью тайно поместил на тело Сюй Юнь, он мог использовать это, чтобы записать местонахождение Сюй Юнь каждый день, просто нажмите несколько раз на клавиатуре и красная точка автоматически нарисует маршрут Сюй Юнь в течение дня, указывая, где он был, с этим Кевин Мэтью мог легко определить, что Сюй Юнь была сегодня. Место, а там Чузи отдыхал!

Конечно, все это Сюй Юнь не знал вообще, это устройство реакции позиционирования чипов очень умный, как и размер ногтя прозрачный пластик, почти невесомый, клей также достаточно сильный, если не знать о преднамеренном удалении, бессознательное трение столкновения не позволит ему отвалиться. Кевин Мэтью боялся менять одежду Сюй Юнь, но ещё более умно использовал возможность подойти к Сюй Юнь, она была прикреплена к задней части ушной раковины Сюй Юнь.

Кевин Мэтью быстро определил место, где сегодня утром была Сюй Юнь, основываясь на чипе отклика на местоположение: "Чу Цзыго, я наконец-то нашёл тебя..."

.....

С течением времени солнце постепенно садится на западе, и сумерки неба окрашивают Пан Цзязи в тяжелый загадочный цвет. На этот раз, хотя Ма Санэр и не внес свой вклад в это дело, но верно и то, что он сыграл важную роль в том, чтобы помочь Сюй Юню узнать информацию, которую, по словам Сюй Юня, он должен был пригласить. Конечно, они пошли в отель Wangfu не на полноценный пир, а на барбекю и шампуры в местечке недалеко от Пан Цзязи.

"Ты действительно не собираешься зарезать меня, или что-то мешает тебе зайти слишком далеко?" Сюй Юнь проглотил полный рот пива и с узкой улыбкой посмотрел на Ма Санэр.

Ма Санэр дала пощечину бедру: "Брат Юн, я не знал, что от твоих глаз ничего не скроешь". Мы все равно не посторонние, так что нет ничего плохого в том, что я с тобой разговариваю, сегодня вечером действительно что-то важное происходит".

Глядя на причудливый внешний вид Ma San'er, Сюй Юнь без особой реакции, сильный сын любопытный ах, ветви его уши, серьезный взгляд на Ma San'er, хотя они просто остаются в Ma San'er здесь в течение двух дней, но Ma San'er этот рот может обмануть ах, сильный сын уже давно взял его в качестве идола, в конце концов, Ma San'er также действительно немного мастерства, все.

По словам Сюй Юня, Ма Санэр, этот парень, на небе, под землей, в середине хвостовства. Полный рот кожи может оживить мертвых. Ведь по роду своей деятельности, если рот не на дороге, даже если вещи в его руках хорошие, он не сможет заплатить высокую цену.

Пока рот заточен, даже высокая имитация сине-белой фарфоровой вазы в руке может продать его за тридцать пять тысяч.

"Сегодня вечером в Панджиако прибудет большой кусок". Ма Санэр загадочно сказала: "Я не видела такого бесценного сокровища с тех пор, как приехала в Пан-Джиази! Династия Западная Хань ах...хух, она может быть продана за миллиарды долларов случайно".

"Больше миллиарда?" Сюй Юнь был поражен: "Ма Санэр, твой рот, убегающий от поезда, тоже немного ограничительный, ладно, если ты можешь позволить себе делать миллиарды долларов бизнеса, ты все еще остаешься в Панцзяко, чтобы тратить время впустую? Давай, продолжай дуть! Сколько из вас в Панджайзи могут позволить себе заняться бизнесом на миллиард долларов? Народный банк - твой дом? Ты говоришь "печатать деньги только для того, чтобы печатать деньги?"

Ма Санэр поспешил помахать рукой, чтобы объяснить: "Брат Юн, это правда, что никто в Пандзяко не может позволить себе взять на себя эту работу, но на этот раз это владелец других, кто взял его, чтобы дать всем долго смотреть, кто может связаться с покупателем, кто берет комиссионные! Нелегко продать эти вещи дома, они горячие, и это уголовное преступление, если вы их найдете".

"Продаешь за границей?" Сюй Юнь был ошеломлен: "Потеря этого национального сокровища - это еще большее преступление, караемое смертной казнью. Ма Санэр, но ты прекрасно знаешь, у меня уже есть моя настоящая личность, если ты осмелишься это сделать, я осмелюсь убить тебя".

"О боже, почему ты такой бесчувственный." Ма Санэр была безмолвна: "До сих пор не ясно, настоящая эта штука или нет, наверное, это тоже подделка". Ничего не случится, пока я не увижу это, и даже если бы это было по-настоящему, я не смогла бы согласиться на эту работу", - сказала Ма Санэр. Ты тоже не должен пытаться меня арестовать, я просто готов открыть глаза".

"Что именно?" Лин Ги даже не мог не любопытствовать.

Ма Санэр беззаботно улыбнулась и снова стала самодовольной: "Ребята, если вы правильно угадаете, то этот ужин сегодня будет за мой счет!"

Лин Гэ и Кейко энергично качали головой, как они могли догадаться об этой штуке!

"Из династии Западная Хань, она все еще стоит более миллиарда долларов, может быть..." засомневалась на мгновение Сюй Юнь, утверждая: "Одежда из нефрита с золотыми клочками?!?!? Ма Санэр, хвастовство не идет на налоги, верно?"

"Даже если это минет, это не мой минет." Ма Санэр сказала: "Правда это или нет, увидим вечером. Мы вернемся после ужина позже, это большое событие, это событие раз в столетие. Я не хочу пропустить это."

"Перекажи теленку, я не верю в это." Сюй Юнь помахал рукой: "Но не смотря ни на что, я правильно догадался, тогда этот ужин сегодня за твой счет, ты сказал, что все слышали это для себя только сейчас, верно?"

Лин Гэ и Кейко кивали головой, как маленькие курицы, клевавшие рис.

Вот дерьмо... Плоть мамы Санэр разболелась, к счастью, сегодняшняя еда была шашлыком, если бы он действительно пошел на фулл-хаус, он бы сам себя до смерти отшлепал за то, что сказал такое! Но несмотря ни на что, мама Санэр была готова играть, так что, пожалуйста, просто пожалуйста.

"Ма Санэр, что такое золотой клочок нефрита?" Лин Ге был любопытен, он мало что знал об этих вещах, но то, что могло случайно продать за миллиарды долларов, все равно было полон любопытства.

Ма Санэр является экспертом в этой области ах, он погладил его подбородок: "Я скажу вам это, золотые клочья нефритовой одежды является высшей спецификацией погребальных костюмов династии Хань, грубо появились в западной Хань Wenjing период. Согласно записям журнала "Западная столица", ханьские императоры были похоронены с бисером □, нефритовой коробкой в форме доспехов, соединенной с золотым проводом. Эта нефритовая коробка - то, что мы называем нефритовой одеждой из золотых пучков. Люди в то время были очень суеверны, говорили, что этот нефрит может сохранить кости бессмертными, и даже использовали нефрит как благородный дар и символ статуса, поэтому только императоры могли быть похоронены в этом сокровище после смерти".

"Я пойду... разве это не значит, что его украли грабители могил?" На кладбище полно пельменей и кровавых групов, а гробница императора должна быть полна органов и чудовищ-хранителей... Парень, кто, черт возьми, может украсть нефритовую одежду ведьмы? Может, это сделал тот молодой брат Чжан Цилин?"

"Пошёл ты, ты слишком много читал "Райдера гробниц"?" Сюй Юнь был безмолвен: "Ты думаешь, что Ма Санэр - это У Зло Старых Девярых Врат!"

"Хе-хе, если вы, ребята, действительно так считаете, я не возражаю, у меня все равно хороший имидж". Мама Санэр, чтобы чувствовать себя довольно самодовольно.

Как раз в этот момент появилась колонна машин, два Range Rover открыли дорогу, за ними следовал Bentley-Mulsanne, затем GMC-SAVANA, а затем еще два Land Rover нажали на нее.

"Поехали!" Ма Санэр встала с нетерпением: "Вперед! Возвращаемся! Только владельцы магазинов, сертифицированные ими, имеют право видеть орешник-ведьмушку, я должен поспешить обратно в магазин и ждать, пока они проверят".